

Творчество читателей

Рассказ

Владимир ПОЛЯКОВ

КОЛЕСА

Старенький колесный трактор, который передали в школу в незапамятные времена, стоял на заднем дворе возле спортивной площадки. На его когда-то синем капоте и крыльях уже почти не была видна краска, сиденье давно сняли, оно лежало в мастерской, для мягкости, на стуле трудовика. Кабины не было, двигателя - тоже. Остались рама с остоном и колеса со спущенной и порепанной от старости резиной. Его собирались сдать на металлолом. Трактор помнил то время, когда на нем пахали, боронили, сеяли пшеницу на пришкольном опытном участке во время весенней практики старшеклассников во главе с преподавателем труда Николаем Ефимовичем. Он помнил то золотое время, когда его чинили, красили, мыли. Одним словом, прожил долгую и счастливую жизнь. Но, увы, даже железный конь состарился, и прошло его время. Износился.

Николай Ефимович, фронтовик-пулеметчик, после демобилизации по ранению пошел работать в школу. Сначала - по просьбе директора школы, с неохотой, потом постепенно втянулся, прикипел к ребятишкам, к старенькой деревянной мастерской с двумя классами-мастерскими: слесарной и столярной, с большими окнами, от которых было светло круглый день. Привык к коллективу, да так и остался. А в мастерской у него чего только не было! Два сверлильных станка, заточной, строгальный, самодельная электросварка и даже взятый в «плен» во времена войны токарный станок «Магдебург» - гордость школы! На нем можно было точить практически все. Станок был громаден по размеру, более трех метров в

- Что только мы с Владимиром Мефодьевичем ни делали с этими колесами. И отработкой смазывали, и керосином мочили, чтобы откисли гайки, пробовали сорвать ключами, обычными рожковыми, накидным пробовали, трубой усиливали - не идут и все! Уже все грани сорвали. - Он в сердцах сплюнул.

Все стояли у окна и смотрели на несчастный трактор, возле которого кружила стайка мальчишек - учеников начальных классов.

- И чего они возле него крутятся, словно его медом намазали? - продолжал Николай Ефимович.

- Срезать гайки придется сваркой или зубилом срубить. Сварку не допросишься, хлебоуборка идет, а наша не достанет, далеко до трактора, проводов не хватит.

- Колеса бы еще пригодились, сразу не сняли, а теперь все заржавело, считай, лет пять прошло, - сказал географ Владимир Мефодьевич. - можно прика-

ны токарный станок «Магдебург» - гордость школы! На нем можно было точить практически все. Станок был громаден по размеру, более трех метров в длину, и массивен. В Германии во время войны на нем работали немцы, точили снаряды и мины. Все таблички на станке были на немецком языке. Работал он, как хорошие швейцарские часы, безотказно. Чинил, точил, ремонтировал старенький советский трактор и был ему ровесником.

В мастерской можно было найти запчасти к швейной машинке, к велосипеду, к электроплитке, к самовару и другим механизмам, которые были в то время в быту. Любую гаечку или болтик, шайбочку или шурупчик, ремень или шкив, звездочку или цепь - все лежало в нескольких деревянных ящичках, при-

крытых промасленными тряпками - можно было отыскать. Николай Ефимович сам, а после и ребята, которые трудились с ним в кружках, тащили сюда все, что казалось ненужным, а в последствии находило себе применение. В мастерской строились и выходили со ступеней в свет катамараны, аэросани, мини-трактора, макеты самолетов, машин, танков и прочих ученических поделок. Они занимали призовые места на районных и областных выставках детского творчества и даже на республиканских.

Мужчины-учителя, которых в то время было около десятка, в перерывах между уроками или в «окнах» собирались в мастерской, делились новостями, обсуждали школьные и домашние проблемы, курили. Благо, мастерская была отдельным зданием в стороне от школы.

Была ранняя осень. Несколько дней назад прошла линейка, отзвенел первый звонок, начался очередной учебный год. Дни стояли по-осеннему солнечные и теплые...

Николай Ефимович, разговаривая с коллегами, сетовал:

- Колеса бы ещегодились, сразу не сняли, а теперь все заржавело, считай, лет пять прошло, - сказал географ Владимир Мефодьевич, - можно прикатить поближе, хотя уже пробовали. Ось тоже не провернешь.

Прошло несколько дней. Вечером мы стояли у окна и курили, разговаривали о только что окончившейся второй смене, о том, что пора домой, там тоже дел полно. Вдруг Александр Митрофанович, учитель пения, воскликнул, указывая пальцем за окно:

- Смотрите, мужики, - колесо катят!

Все мы словно лишились дара речи. От старого трактора кучка малышей, весело гикая и галдя, катили заднее колесо! Они радовались, бегали, подпрыгивая, а мы - куча мужиков - стояли, раскрыв рты, и глядели на это чудо. Наконец, нас прорвало:

- Елки - палки! Как же так? Этого не может быть! Как они его открутили?

Толкаясь между верстаков, мы выскочили наружу и понеслись к колесу. Ребятишки остановились, колесо еще немного прокатилось и упало. Они пугливо сгрудились в сторонке. Мы окружили колесо. О, чудо! Колесо было откручено! Кем и как? Пока мы его рассматривали, ребятишек словно ветром сдуло. Вот тебе и на - спросить было не у кого. Прошли к трактору, осмотрели ступицу - да, гайки скручены и все пропали: нет ни одной. Колесо мы откатали в мастерскую, по дороге кто-то выдвинул версию, что гайки пацаны забрали на грузила закидов. Все строили версии. Николай Ефимович прятал глаза.

- Ничего не пойму! Как и чем они крутили?

Вспомнив о домашних делах, разошлись...

Через пару дней история повторилась. Теперь мальчишки катили второе заднее колесо, только в сторону мастерской. Не докатив метров пять, остановились и стали ждать. Мы вышли. На наши вопросы, как они открутили колесо, в ответ только улыбались, кулачками размазывая пыль и ржавчину по лицам. Добиться вразумительного ответа мы так и не могли - ребятишки убежали.

Через неделю, перед осенними, длинными дождями, к концу сентября, все четыре колеса лежали в мастерской. Мы, все-таки выяснили, каким способом были они откручены. Оказывается, у мальчишек не было ключей, никаких приспособлений, абсолютно НИ - ЧЕ - ГО !!! Кроме обычных камней - галек! Часами сидя возле гаек, используя только камни-окатыши с берега речки Убы, они стучали, стучали и стучали!!! Хотите - верьте, хотите - нет. Это было давно, и даже я, вспоминая это, верю уже с трудом. Но так было!